

УСЛОВИЯ ТРУДА УЧИТЕЛЕЙ Г. ГЛАЗОВА В 1990-Е ГГ.

Ворончихина Снежана Валерьевна

студент, Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, РФ, г. Глазов

Касимова Диана Габдулловна

научный руководитель, канд. истор. наук, доцент, Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко, РФ, г. Глазов

Начавшаяся в 1988 г. и, продолжавшаяся активно воплощаться в жизнь в постперестроечное время образовательная реформа, оказала существенное влияние на дальнейшее развитие образования. От учителей по-прежнему требовали высокого уровня подготовки учащихся, но материально – техническое обеспечение и оснащение кабинетов, сохранившиеся еще с советского периода, не соответствовали требованиям времени.

Как же справлялись учителя с вызовами новой эпохи? Смогли ли они сохранить свой энтузиазм, любовь к профессии, когда им приходилось сталкиваться с большим количеством трудностей из дня в день?

Для ответа на данные вопросы нами были опрошены учителя школ г. Глазова, и ответы некоторых из них процитированы в настоящей статье.

Как отмечают респонденты, условия труда, в целом, их устраивали, так как они для них были привычны. Многим были выделены собственные кабинеты, оснащенные тяжелыми на железных ножках стульями и партами, в кабинете находились деревянная доска, мел, тряпка, по желанию в классе можно было обустроить зеленый уголок. Таким было оснащение большинства школ города. Всего лишь несколько школ в городе были частично оснащены оборудованием, например, один киноаппарат на всю школу, и чтобы им воспользоваться на уроке, нужно заранее записаться в тетрадь учета очередности.

Но давайте посмотрим на то, как некоторые учителя старались обустроить свое рабочее пространство, чтобы соответствовать времени и добавить в кабинет эстетики.

Татьяна Алексеевна Горбушина, учитель истории школы № 15, вспоминает: «Мне сразу выдали кабинет, из технических средств у нас был свой проигрыватель, я могла поставить свою фонотеку. Родитель сделал мне киноаппарат, он был физик, преподаватель института и сумел мне сделать шторы, которые автоматически поднимались и опускались. Я всегда показывала кинофрагменты, это было так здорово. Эти фрагменты были краткие, емкие и по ним можно было дальше вести нить разговора с ребятами.

В кабинете всё самодельное: на стенах висели высказывания, которые были оформлены руками детей, репродукции картин и российской архитектуры. Когда увлекалась иконописью, то и часть икон была размещена в кабинете – чтобы у ребят была возможность ходить по кабинету, смотреть.

Практически одной из первых учителей в 15 школе я начала менять внешний вид своего кабинета от линолеума до того, чтобы на обшарпанные стулья надеть чехлы, которые мы с родителями сшили из старых штор. Вначале я в одном кабинете работала, оформила его как музей и передала другому учителю. Затем перешла в другой кабинет, более просторный, в

котором нашлось место для создания краеведческого уголка. Благодаря директору школы у нас всегда было оборудование – в 90-е годы это видеоманитофон»[3].

А вот что рассказал учитель информатики школы №3 Ильяс Халилович Касимов: «Условия труда были соответствующие тем временам. Не так сильно на это обращали внимание, как сейчас. Не было таких процедур, как аттестация рабочего места. Стол, стул, доска, мел и тряпка. И раньше как-то по-другому работали. Если можно сказать, как на общественных началах что ли. Сейчас это кажется диким явлением. Молодежь сейчас ни за что не будет выполнять работу безвозмездно. Но я не осуждаю. Может быть, так и должно быть.

Как только я пришёл в школу, мне дали кабинет на четвертом этаже. Это был кабинет истории, как ни странно, хотя сам вёл уроки физики и математики. Ничего особенного. Пара плакатов, доска. Принёс в кабинет напольный сейф, прикрутил к полу, и у меня была возможность хранить ценные вещи и материалы там. Открутить или вытащить было невозможно от пола. Также пришлось принести треногу для цветов. Ученики принесли горшки с цветами, и мы организовали в углу зеленый уголок. А потом уже, когда нам поставили компьютеры, мы с силами учеников переоборудовали один из кабинетов в кабинет информатики. Их поставили нам в 1992 году. Проект был подписан ещё перед развалом СССР между Горбачевым и Бушем – «Пилотные школы». 11 компьютеров IBM. Лишь 2 кабинета досталось Глазову. Один в школу №3, другой в физмат-лицей. Вот это был такой пилотный проект. Все ходили и смотрели на эту чудо-технику.

Школьное оборудование было обычное. Серые, голубоватые столы, тяжелые стулья. В кабинетах химии и физики стояли киноаппараты, на которых показывали фильмы. Вот это было в то время очень популярным видом уроков для учащихся. Всегда ученики с большим удовольствием смотрели фильмы»[4].

Таким образом, из технических средств в кабинетах были киноаппараты, проигрыватели, магнитофоны, видеоманитофоны, но это, как правило, в школах повышенного уровня. Обычные же школы преподавали по старинке. В некоторых школах, в частности в ФМЛ и МБОУ «СОШ № 3» г. Глазова, с 1992 года стали появляться компьютеры.

Ремонт в классах производился совместно с родителями и учениками. Элементы оформления в кабинете, в основном, были самодельными: плакаты, высказывания, чехлы на стулья, шторы.

Особых прав и привилегий у учителей не было, наоборот, в условиях нестабильной политической ситуации авторитет учителя падал. Но в 90-е годы, в отличие от нашего времени, выплачивались командировочные, им была предоставлена возможность ездить на курсы повышения квалификации абсолютно бесплатно, получать премии и награды за хорошую работу, бесплатно посещать музеи.

Баширова Татьяна Михайловна – педагог-организатор МБОУ ДО «ДЮЦ», например, рассказала о том, что в начале 1990-х годов молодой педагог, который приходил после ВУЗа с красным дипломом, получал заработную плату на 10 рублей больше, на то время это была приличная надбавка. В 90-е годы были доплаты за кабинет, был стимулирующий фонд для доплат за успехи и достижения детей и педагогов. Любые командировки, семинары оплачивались администрацией[2].

Касаемо кризисного периода, респонденты сошлись во мнениях: отсутствие наличных денег, дефицит продовольственных товаров очень усложняли жизнь. Приходилось перешивать, перекраивать одежду самим, потому, что новую приобрести было затруднительно, стояли в очередях за продуктами питания. Учителя сообщают о существовании школьных профсоюзов, через которые проводилось распределение дефицитных товаров. Так же многие получали талоны на водку и сигареты, и те, для кого данные товары не представляли практической ценности, могли использовать их в качестве своеобразной валюты, обменивая на что-либо другое

Наши респонденты – учителя, пик трудовой жизни которых пришёлся на самые трудные времена. На тот момент, устоявшийся мир с его верой в светлое будущее, пионерией и автором незамысловатого лозунга из трёх «учиться» стремительно рушился. Неизменными

оставались только учителя, которые вместе с остальными гражданами нашей страны переживали кризисы, стояли в очередях, но при этом достойно исполняли свой долг. Школы были не всегда обеспечены и укомплектованы всем необходимым: мебель, учебники, техника. Работать приходилось, как говорит Арасланова Рамиля Назиповна, «на голом энтузиазме», так как методических разработок по отдельным предметам было очень мало, приходилось продумывать свои методы[1]. Любовь учителей к детям и к своей работе способствовала сохранению стабильности рабочих кадров в сфере образования.

Список литературы:

1. Арасланова Рамиля Назиповна – учитель истории и обществознания МБОУ» СОШ № 4» г. Глазова, стаж работы 25 лет (1991- по наст. время). Запись сентябрь 2016 г.
2. Баширова Татьяна Михайловна – педагог-организатор МБОУ ДО «ДЮЦ», стаж работы 24 года (1992- по наст. время). Запись апрель 2016 г.
3. Горбушина Татьяна Алексеевна – учитель истории и обществознания МБОУ «СШ № 15» г. Глазова, стаж работы 33 года (1983- по наст. время). Запись сентябрь 2016 г.
4. Касимов Ильяс Халилович – учитель информатики и физики МБОУ «СОШ № 3» г. Глазова, стаж работы 27 лет (1989- по наст. время). Запись апрель 2016 г. Запись март 2016 г.